



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 September 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2625/2015* ****

<i>Представлено:</i>	С.З. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 29 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; принудительное возвращение; справедливое судебное разбирательство, равенство перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Хосе Мануэль Сантуш Паиш и Марго Ватервал.



1.1 Автор сообщения является С.З., гражданин Афганистана, родившийся 23 марта 1995 года¹. Он утверждает, что его депортация из Дании в Афганистан будет представлять собой нарушение статей 6, 7, 13 и 26 Пакта. Он представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансенем.

1.2 Комитет 26 июня 2015 года обратился к государству-участнику в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета с просьбой воздержаться от депортации автора в Афганистан, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 20 июля 2015 года датские власти приостановили предельный срок для отъезда автора из государства-участника до дальнейшего уведомления, в соответствии с просьбой Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 Автор является этническим таджиком из Кабула, Афганистан. Он родился 23 марта 1995 года². Он посещал школу в течение семи лет, а затем работал в гараже, расположенном на некотором удалении от места его проживания. Каждый день он добирался до места работы на «маршрутном такси» (коллективное такси). Он утверждает, что однажды в 2014 году³ он был похищен вооруженными людьми на обратном пути с работы в районе Сарай-Шамали. «Маршрутное такси» остановилось, и водитель спросил его, куда ему нужно ехать, и поскольку водитель ехал в том же направлении, автор сел в машину. Водитель попросил его сесть сзади, потому что позже в машину должны были сесть другие пассажиры. Примерно через десять минут в машину сели три человека и, угрожая пистолетом и ножом, избили его и сказали, что убьют его, если он будет кричать. Ему также сказали, что, если он попытается бежать, они обязательно найдут его. Затем автор был доставлен в один из домов в провинции Парван⁴, где трое вооруженных людей и еще два присоединившихся к ним человека заперли автора в комнате в подвале и фотографировали его. Ни один из вооруженных людей не разговаривал с автором, и он не понимал, что они говорили друг другу, поскольку они общались на языке пушту⁵.

2.2 Автор утверждает, что он провел в этом помещении пять дней и что ему удалось бежать через окно, одна из секций которого была закрыта пластиком⁶. Он также утверждает, что во время его пребывания в этом доме он видел оружие, материалы для изготовления взрывных устройств и «поясов шахида». Автор полагает, что его похитили члены движения «Талибан», чтобы заставить его стать террористом-смертником, поскольку известно, что они похищают мальчиков для этих целей⁷. Он также утверждает, что во время содержания под стражей его несколько раз избивали и пинали ногами и что, когда он пытался протестовать, его били кулаками и ладонями⁸. После побега автору удалось добраться до дома своих родителей, где он скрывался в течение примерно двух дней. Затем его отправили в дом его бабушки и дедушки в городе Ахтачи, где

¹ См. пункт 2.4.

² См. пункт 2.4.

³ Автор не указывает точную дату.

⁴ Автор утверждает, что он знает о том, что был доставлен в провинцию Парван, поскольку ранее ездил туда с друзьями и хорошо знает этот район.

⁵ Родным языком автора является дари. Вместе с тем в ходе слушаний по его делу в Апелляционном совете по делам беженцев он указал, что он немного понимает язык пушту и понял, что похитившие его лица планировали взрывы с участием террористов-самоубийц.

⁶ Автор поясняет, что секция, покрытая пластиком, составляла около половины площади окна и что он взобрался на бочку, чтобы выбраться.

⁷ Автор не представляет какой-либо дополнительной информации в отношении этого утверждения.

⁸ В ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 27 июня 2014 года автор сообщил, что он не был подвергнут избиению ногами или каким-либо другим видам насилия, но что ему угрожали применением насилия, если он попытается совершить побег.

он пробыл примерно четыре дня. Поскольку автор опасался «Талибана», он встретился с человеком, который помог ему выехать в Европу.

2.3 Родители автора сообщили ему, что примерно через шесть месяцев после его отъезда из Афганистана в их дом за ним приходили вооруженные люди. Они заявили, что автор «кое-что им должен», и угрожали отцу автора, что убьют его, если тот не сообщит, где находится его сын. После этого инцидента родители автора были вынуждены уехать, и в настоящее время они проживают в другом районе страны. Автор утверждает, что он не получал никаких известий от своей семьи с момента получения от них информации об этом инциденте.

2.4 Автор прибыл в Данию 12 июня 2014 года. Он обратился с просьбой о предоставлении убежища, указав, что не уверен в своем возрасте, что он родился в 1377 году по афганскому календарю⁹ и что ему, таким образом, около 16 лет. Иммиграционная служба Дании 27 июня 2014 года провела с ним собеседование, и он повторил это заявление. 17 июля 2014 года отдел судебной медицины Копенгагенского университета подготовил доклад о возрасте автора, согласно которому, с учетом клинического обследования, стоматологического осмотра и рентгеноскопии кисти левой руки, возраст автора, по всей вероятности, составляет 19 или более лет. В этом докладе также указывалось, что существует определенная, хотя и малая, вероятность того, что возраст автора составляет 17 лет¹⁰. 12 августа 2014 года Иммиграционная служба установила, что дата рождения автора – 23 марта 1995 года и что он, таким образом, не является несовершеннолетним¹¹.

2.5 Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища 17 декабря 2014 года. Автор подал апелляцию на это решение в Апелляционный совет по делам беженцев. 28 апреля 2015 года Совет отклонил его ходатайство. Он пришел к выводу, что автор не заслуживает доверия и что его уклончивые и непоследовательные ответы на важнейшие вопросы свидетельствуют о том, что его утверждения не отражают реальные факты его жизни. Так, например, автор делал противоречивые заявления в отношении того, как ему удалось бежать из дома, в котором его предположительно удерживали, поскольку вначале он сказал, что сломал защелку на окне, а впоследствии сообщил, что он сбежал через секцию окна, прикрытую пластиком; он также представил противоречивую информацию о насилии, которому подвергся, поскольку вначале заявил, что не подвергся никакому насилию, но затем сказал, что похитители избивали его и пинали ногами; он также представил противоречивые сведения о продолжительности своей поездки в Парван. В этой связи Совет не принял эти утверждения автора в качестве подлинных фактов. Он также счел, что общая ситуация в Афганистане не может служить основанием для предоставления автору статуса беженца.

2.6 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Датского апелляционного совета по делам беженцев не подлежат обжалованию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Афганистан поставит под угрозу его жизнь и что он также подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Автор заявляет, что он опасается, что в случае его возвращения в Афганистан члены движения «Талибан» убьют его, поскольку он уже ранее сбежал от них. Он также указывает, что он опасается, что члены движения «Талибан», возможно, смогут найти его в любом месте в Афганистане, поскольку у них есть его фотографии.

⁹ 1377 год по афганскому календарю соответствует 1998 году по григорианскому календарю.

¹⁰ Государство-участник представило перевод некоторых выдержек из доклада.

¹¹ Государство-участник представило перевод указанного решения.

3.2 Автор далее заявляет, что он опасается террористов-смертников в Афганистане, а также общей ситуации в этой стране, поскольку права человека в ней не защищены, а полиция коррумпирована и сотрудничает с движением «Талибан». Он ссылается на газетную статью, в которой афганский министр по делам беженцев и репатриантов призвал несколько западных правительств прекратить депортацию в Афганистан, в частности депортацию женщин и детей¹². Министр указал, что, хотя ситуация улучшилась после 2011 года, а с некоторыми правительствами западных стран были подписаны соглашения о депортации граждан Афганистана на родину, впоследствии ситуация изменилась и в настоящее время весьма опасно возвращаться в несколько провинций страны. Поэтому он возражал против депортации и обратился к соответствующим правительствам с просьбой пересмотреть ранее подписанные соглашения о депортации¹³. Автор утверждает, что, учитывая тот факт, что само правительство выступает против отправки своих граждан обратно в Афганистан, его самого также не следует высылать: положение в стране становится слишком опасным, в том числе в Кабуле¹⁴.

3.3 Автор также ссылается на «Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана», опубликованные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в 2013 году, согласно которым в международной защите нуждаются следующие группы: лица, которые связаны с правительством или международным сообществом или воспринимаются как поддерживающие их; мужчины и юноши призывного возраста; лица, воспринимаемые как нарушающие исламские принципы, нормы и ценности в толковании «Талибана»; и представители этнических меньшинств. Он поясняет, что в связи с его поездкой в Европу, если он будет возвращен в Афганистан, он, несомненно, будет воспринят как нарушитель исламских норм и сторонник правительства и/или международного сообщества. Он также заявляет, что по причине возраста ему также будет угрожать опасность принудительного участия в боевых действиях на стороне правительства либо «Талибана», а также утверждает, что в Афганистане широко распространено сексуальное насилие в отношении молодых мужчин¹⁵. Кроме того, он утверждает, что, поскольку он является этническим таджиком, в случае его возвращения в Афганистан от подвергнется преследованиям как представитель этнического меньшинства.

3.4 Автор далее отмечает, что в результате разбирательства в Комитете Совет уже был вынужден повторно рассмотреть несколько дел просителей убежища, чьи ходатайства о предоставлении убежища ранее были отклонены, и утверждает, что это свидетельствует о том, что Совет часто допускает ошибки. Он ссылается на ряд дел, зарегистрированных Комитетом и возобновленных Советом, в которых после повторного рассмотрения статус беженца был предоставлен. В частности, он ссылается на сообщения, представленные афганскими гражданами, рассмотрение которых было прекращено Комитетом, поскольку после повторного рассмотрения их дел Советом им был предоставлен статус беженцев¹⁶.

¹² Abdul Ghafoor, «Afghan minister for refugees and repatriation «Stop deportation to Afghanistan»», 21 February 2015. Доступно по адресу kابلblogs.wordpress.com/2015/02/21/afghan-minister-for-refugees-and-repatriation-stop-deportation-to-afghanistan.

¹³ Автор сообщает, что в марте 2015 года правительство Афганистана обратилось к государству-участнику с просьбой пересмотреть трехсторонний меморандум о взаимопонимании, подписанный Данией и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), но датские власти не предприняли никаких действий в связи с этой просьбой.

¹⁴ Автор заявляет, что за последнее время в столице имели место несколько нападений со стороны «Талибана». Однако он не приводит дополнительных подробностей.

¹⁵ Более подробной информации по этому вопросу автор не сообщает.

¹⁶ Автор ссылается на сообщения № 2320/2013, *А.Э. против Дании*, решение о прекращении рассмотрения дела от 2 ноября 2015 года, № 2150/2012,

3.5 Автор также утверждает, что, будучи просителем убежища, он не мог обжаловать решение Совета от 28 апреля 2015 года, в то время как любое другое лицо в Дании может обжаловать решения административных органов. Автор заявляет, что данная ситуация равносильна нарушению статей 13 и 26 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник 22 декабря 2015 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является необоснованным, поскольку автор не продемонстрировал каких-либо возможных нарушений Пакта в связи с его депортацией в Афганистан.

4.2 Государство-участник представляет сведения о структуре, составе и рабочих процедурах функционирования Апелляционного совета по делам беженцев¹⁷, а также о законодательстве, применимом при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища¹⁸. Оно уточняет, что Совет анализирует, может ли проситель убежища опасаться конкретных и индивидуальных преследований или угрозы таких преследований в случае возвращения в свою страну происхождения, принимая во внимание любую информацию о преследовании лица, ищущего убежище, до отъезда из его/ее страны происхождения (пункт 1 статьи 7 Закона об иностранцах). Кроме того, государство-участник уточняет, что вид на жительство может быть выдан иностранцу, которому может угрожать смертная казнь или применение пыток или жестокое обращение в случае возвращения в его/ее страну происхождения. Государство-участник также отмечает, что Совет считает, что условия предоставления вида на жительство соблюдены, если существуют конкретные и индивидуальные факторы, допускающие вероятность того, что проситель убежища в случае своего возвращения столкнется с реальной угрозой стать жертвой убийства или пыток или жестокого обращения (пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах).

4.3 Относительно приемлемости сообщения государство-участник сообщает, что автор не представил убедительных для целей приемлемости доказательств предполагаемых нарушений статей 6 и 7 Пакта, поскольку он не доказал, что его жизни будет угрожать какой-либо риск или опасность в случае депортации в Афганистан. Государство-участник отмечает, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пунктах 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которыми вид на жительство выдается иностранным гражданам в том случае, если по возвращении в страну происхождения им угрожает смертная казнь или риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Поэтому государство-участник считает, что оно выполнило свои международные обязательства.

4.4 Что касается утверждения автора о том, что невозможность обжаловать решение Совета в суде представляет собой нарушение статьи 13 Пакта, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, который отмечал, что в статье 13 содержится ряд гарантий, обеспечиваемых пунктом 1 статьи 14 Пакта, но не право на обжалование¹⁹ или право на судебное слушание²⁰. Поэто-

Дж.Г. против Дании, решение о прекращении рассмотрения дела от 1 ноября 2013 года и № 2286/2013, *З.С. против Дании*, решение о прекращении рассмотрения дела от 31 октября 2014 года.

¹⁷ См. сообщение № 2379/2014, *Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

¹⁸ Государство-участник ссылается на пункты 1 и 2 статьи 7 и пункты 1 и 2 статьи 31 Закона об иностранцах.

¹⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 2186/2012, *Х и Х против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 6.3.

²⁰ Государство-участник ссылается на сообщение № 58/1979, *Маруфиду против Швеции*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года. В этом деле Комитет не оспаривал

му государство-участник считает, что автор *prima facie* не обосновал свое сообщение для целей его приемлемости в соответствии со статьей 13 Пакта и что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой. Что касается утверждений автора по статье 26 Пакта, то государство-участник ссылается на заявление автора о том, что невозможность обжалования решения Совета является нарушением его прав по статье 26, поскольку другие лица в Дании, за исключением просителей убежища, имеют возможность обжалования в суде решений таких административных органов, как Совет. Государство-участник заключает, что автор не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости в соответствии со статьей 26 Пакта и считает, что эта жалоба должна быть признана неприемлемой по причине необоснованности.

4.5 Относительно существования сообщения государство-участник утверждает, что автор не доказал, что его возвращение в Афганистан представляет собой нарушение статей 6, 7, 13 и 26 Пакта. Что касается статей 6 и 7, то государство-участник указывает, что автор не представил Комитету никакой новой информации, которая еще не была рассмотрена Советом. Государство-участник ссылается на утверждение автора о том, что ему будет угрожать опасность нарушения статей 6 и 7 Пакта в случае его возвращения в Афганистан по той причине, что он ранее был похищен членами движения «Талибан», чтобы заставить его стать террористом-смертником, и что в случае его возвращения в страну члены движения «Талибан» найдут и убьют его или подвергнут пыткам или жестокому обращению, поскольку он ранее сбежал от них. В этой связи государство-участник подчеркивает, что автор сделал несколько противоречивых заявлений во время процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Во-первых, государство-участник указывает на несоответствия в рассказах автора о его побеге из места его содержания под стражей через окно²¹. Во-вторых, оно указывает на то, что, хотя в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы, состоявшегося 27 июня 2014 года, а также в ходе слушаний в Совете, он заявил, что он был избит похитителями, а в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы, состоявшегося 3 декабря 2014 года, он заявил, что его не избивали руками или ногами, а что ему лишь угрожали насильем, если он попытается совершить побег. В-третьих, автор сделал противоречивые заявления по поводу продолжительности его переезда в Парван: в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы, состоявшегося 27 июня 2014 года, он заявил, что этот путь занял около 1 или 2 часов; затем в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы, состоявшегося 3 декабря 2014 года, он указал, что этот путь занял около 30 минут; а в ходе слушаний в Совете, он указал, что его поездка на автомобиле с похитителями заняла около 20 минут²².

4.6 Кроме того, государство-участник указывает, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автору было трудно оценить продолжительность различных инцидентов, в том числе длительность его похищения и время, в течение которого он жил вместе со своими родителями и бабушкой и бабушкой, а также конкретный момент времени, когда представители движения «Талибан» спросили членов его семьи о его местонахождении. Государство-участник далее указывает, что многие заявления, сделанные автором, представляются маловероятными; например, его утверждение о том, что похитители не приняли каких-либо мер предосторожности для предотвращения его побега, а также факт, что он не сбежал ранее, поскольку он был один в помещении, в котором его содержали. Государство-участник утверждает, что автор не представил каких-либо обоснованных разъяснений в отношении таких несоответствий, которые касаются существенных элементов его рассказа.

утверждения о том, что простой административный пересмотр решения о высылке иностранца из Швеции не представляет собой нарушения статьи 13 Пакта.

²¹ См. пункт 2.2 выше.

²² См. пункт 2.1 выше.

4.7 Государство-участник также указывает, что представленная автором информация не согласуется с доступной общей информацией. Оно ссылается на доклад Иммиграционной службы, в соответствии с которым, вопреки утверждению автора, «Талибан» не вербует мальчиков силой, а что они присоединяются к движению «Талибан» в добровольном порядке²³. Кроме того, в докладе указывается, что большинство террористов-смертников являются бедными молодыми мужчинами, происходящими из провинции Пенджаб в Пакистане или из Северного и Южного Вазиристана²⁴. Кроме того, государство-участник отмечает, что вербовка террористов-смертников требует со стороны вербуемого определенного уровня готовности и веры в цели действий, что противоречит утверждениям автора²⁵.

4.8 Государство-участник далее утверждает, что тот факт, что автор является таджиком, сам по себе не является основанием для предоставления убежища. Для оценки потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана государство-участник ссылается на «Руководящие принципы» УВКБ ООН (стр. 36–37), в соответствии с которыми к числу лиц, которые, как считается, поддерживают международное сообщество, относятся, например, местные и религиозные лидеры и женщины, принимающие участие в общественной жизни. Что касается мужчин и юношей призывного возраста, оно отмечает, что согласно «Руководящим принципам» опасность для данной категории юношей и мужчин существует в неподконтрольных правительству районах, а также в районах, затронутых конфликтом между проправительственными и неправительственными силами²⁶. Кроме того, в этих районах могут подвергаться нападению лица, которые воспринимаются как нарушители исламских норм в толковании «Талибана». «Талибан» в основном нападает на музыкантов, кинематографистов, людей, занимающихся спортом, и лиц, посещавших мероприятия, воспринимаемые как противоречащие исламским принципам, нормам и ценностям²⁷. Наконец, что касается утверждения автора о том, что лицам из числа этнических меньшинств будет угрожать опасность в случае возвращения в Афганистан, государство-участник заявляет, что такие группы могут нуждаться в защите, если они происходят из районов, не контролируемых правительством, в которых их этническая группа составляет меньшинство. Государство-участник отмечает, что автор не подпадает ни под одну из этих категорий, поскольку он является таджиком из столицы, которая контролируется правительством и доля таджиков в которой составляет около 15% от всего населения; он является малоизвестным лицом, поскольку он никогда не занимался политической деятельностью и у него никогда не было каких-либо конфликтов с афганскими властями.

4.9 Что касается утверждений автора относительно общей ситуации в Афганистане, особенно призыва министра по делам беженцев и репатриации о том, чтобы государства не высылали граждан Афганистана обратно в страну, государство-участник заявляет, что такое заявление не влечет за собой пересмотра правовой оценки ходатайства автора о предоставлении убежища и что афганские власти согласились принять его. Кроме того, оно утверждает, что, вопреки утверждению автора, Кабул остается безопасным местом, что было подтверждено в заявлении афганского министра по делам беженцев и репатриантов, на которое ссылается автор.

²³ Danish Immigration Service, *Country of Origin Information for Use in the Asylum Determination Process: Report from Danish Immigration Service's Fact Finding Mission to Kabul, Afghanistan, 25 February to 4 March 2012*, pp. 26–28. Доступно по адресу www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/3FD55632-770B-48B6-935C827E83C18AD8/0/FFMrapportenAFGHANISTAN2012Final.pdf.

²⁴ Ibid., pp. 26–28.

²⁵ Ibid., p. 29.

²⁶ Ibid., pp. 40–41.

²⁷ Ibid., pp. 47–48.

4.10 Государство-участник утверждает, что решение Совета от 28 апреля 2015 года было принято в соответствии с внутренним законодательством после тщательного рассмотрения утверждений автора и представленных им доказательств. Оно считает, что он пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник также заявляет, что Комитет должен в значительной мере опираться на выводы Совета, поскольку Совет в большей степени компетентен оценивать фактическую сторону дела автора²⁸. Государство-участник заявляет, что сообщение автора в Комитет отражает лишь несогласие автора с оценкой его дела Советом, и считает, что автору не удалось выявить каких-либо нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые Совет не смог должным образом учесть. Государство-участник также подчеркивает, что автор не обосновал вероятность того, что он подвергнется преследованию или что ему будет угрожать опасность для его жизни или опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Афганистане.

4.11 Государство-участник далее вновь подчеркивает, что предполагаемые нарушения статей 13 и 26 Пакта не были обоснованы.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Автор 24 февраля 2016 года представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Что касается замечаний относительно приемлемости сообщения, в частности аргумента государства-участника о том, что утверждения автора о нарушении его прав в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта не обоснованы, автор считает, что эти утверждения являются, по сути, должным образом обоснованными, поскольку нынешняя ситуация в Афганистане является крайне опасной. Он представил газетную статью от 2 февраля 2016 года, сообщающую о встрече афганского министра по делам беженцев и репатриантов и министра внутренних дел Германии, в соответствии с которой правительство Афганистана объявило, что оно будет принимать лишь тех беженцев и просителей убежища, которые согласились вернуться в страну добровольно²⁹. Автор далее ссылается на другую статью от 26 апреля 2015 года, согласно которой молодой афганец был изнасилован несколькими боевиками «Талибана» с целью принуждения его к тому, чтобы стать террористом-смертником. В этой статье указывается, что молодой человек был арестован непосредственно перед нападением и что он признал свое намерение взорвать полицейский участок в Кабуле в качестве способа «избавления от [его] грехов»³⁰. Автор также представляет предупреждение путешественникам, изданное правительством Дании, в котором правительство не рекомендует своим гражданам совершать поездки в Афганистан, учитывая повышенный риск террористических нападений и похищений в этой стране, в том числе в Кабуле³¹.

5.2 Автор также повторяет свои утверждения, касающиеся предполагаемого нарушения статей 13 и 26 Пакта.

²⁸ Государство-участник ссылается на различные соображения Комитета, в том числе: сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункты 7.4–7.5; № 2329/2014, *З. против Дании*, Соображения, принятые 15 июля 2015 года, пункт 7.4; и *X и X против Дании*, пункт 7.5.

²⁹ Deutsche Welle, «Afghanistan's Minister of Refugees: "No agreement on taking back deportees from Germany"», 2 February 2016. Доступно по адресу www.dw.com/en/afghanistans-minister-of-refugees-no-agreement-on-taking-back-deportees-from-germany/a-19020715.

³⁰ Khaama Press, «Taliban rape suicide bomber before sending for attack», 26 April 2015. Доступно по адресу www.khaama.com/would-be-suicide-bomber-gang-raped-by-fellow-taliban-3229.

³¹ Denmark, Ministry of Foreign Affairs, «All travel to Afghanistan discouraged». Автор не представил дополнительных сведений об этом документе.

5.3 Автор считает, что, судя по замечаниям государства-участника по существу сообщения, оно, как представляется, уделяет больше внимания вопросам достоверности утверждений, чем фактической ситуации в Афганистане. Он отмечает, что, хотя, согласно общей информации, террористов-смертников, как правило, не вербуют силой, нельзя исключить возможность того, что мальчики могут принуждаться «Талибаном» к совершению нападений в качестве террористов-смертников. В этой связи он ссылается на дело мальчика, который подвергся изнасилованию с целью принуждения его стать террористом-смертником³². Он далее утверждает, что Совет мог бы использовать более недавнюю информацию в поддержку своего решения от 28 апреля 2015 года, поскольку в нем содержатся ссылки на доклады 2012 года, хотя ему уже была доступна информация 2016 года, которая имеет более прямое отношение к ситуации автора. Автор далее повторяет, что нынешняя ситуация в Афганистане является крайне опасной, что подтверждается предупреждением государства-участника, не рекомендующего поездки в эту страну.

5.4 Автор повторяет свои ссылки на случаи, когда просьбы Комитета о принятии временных мер приводили к повторному рассмотрению дел соответствующих лиц, которые затем получили вид на жительство³³. Автор утверждает, что это свидетельствует о том, что Совет зачастую допускает ошибки, и указывает на то, что решение Совета от 28 апреля 2015 года является явно необоснованным и произвольным³⁴.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник 19 августа 2016 года представило Комитету свои дополнительные замечания. Государство-участник повторяет, что в соответствии с правовой практикой Комитета статья 13 Пакта не устанавливает право на обжалование или право на судебное слушание. Кроме того, в соответствии с внутренним законодательством у автора была возможность обжаловать решение Иммиграционной службы от 17 декабря 2014 года в Совете. Решения Совета являются окончательными и не подлежат судебному пересмотру. Это подтвердил Верховный суд Дании, который, однако, установил, что иностранцы могут, согласно положениям Конституции, обратиться с апелляцией в суды, которые правомочны выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Тем не менее такое рассмотрение в суде ограничивается вопросами права.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что его права по статье 26 Пакта были нарушены, то государство-участник повторяет, что к автору не был применен иной подход по сравнению с любым другим лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища, и что в процессе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища не проводилось никаких различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или по иным признакам.

6.3 Что касается аргумента автора о том, что нынешняя ситуация в Афганистане крайне опасна и что даже государство-участник рекомендует воздерживаться от поездок в эту страну, государство-участник заявляет, что рекомендации в отношении зарубежных поездок, изданные министерством иностранных дел Дании, распространяются на граждан Дании и касаются интересов Дании и что угроза террористических нападений и похищений распространяется только на граждан Дании. Кроме того, оно указывает на то, что Совет находится в курсе информации о положении в Афганистане, включая информацию об общей

³² Более подробной информации по этому вопросу автор не сообщает.

³³ Автор вновь ссылается на следующие сообщения: *А.Э. против Дании, Дж.Г. против Дании и З.С. против Дании*. См. выше.

³⁴ Автор далее не развивает этот аргумент.

ситуации в плане безопасности. С этой целью Совет занимается поиском справочных материалов четыре раза в год³⁵.

6.4 В отношении утверждения автора о том, что решение Совета от 28 апреля 2015 года основано только на информации за 2012 год, государство-участник утверждает, что Совет находится в курсе новейшей информации, поскольку он проводит соответствующие исследования четыре раза в год. Государство-участник ссылается на «Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана», изданные УВКБ в 2016 году, согласно которым в тех районах, где антиправительственные элементы осуществляют эффективный контроль, они, как сообщается, используют различные методы вербовки боевиков, включая ряд методов, основанных на принуждении. Лица, которые сопротивляются вербовке, как сообщается, находятся под угрозой обвинений в шпионаже в пользу правительства и рискуют быть убитыми или наказанными. Государство-участник вновь повторяет свое утверждение о том, что, поскольку автор происходит из Кабула, контролируемого правительством Афганистана, и что согласно оценке Совета общая ситуация в Афганистане не дает оснований для его проживания в Дании, положения статьи 7 датского Закона об иностранцах применяются к его случаю.

6.5 Кроме того, государство-участник ссылается на ряд решений Европейского суда по правам человека в отношении общей ситуации в Афганистане. В частности, оно ссылается на решение по делу *А.В.К и Д.Х. против Нидерландов* (ходатайство № 25077/06) от 12 апреля 2016 года, пункт 71, в котором Суд заявил, что он не считает, что общая ситуация в Афганистане достигла такого уровня насилия, что простое возвращение какого-либо лица приведет к возникновению опасности жестокого обращения³⁶.

6.6 Государство-участник далее утверждает, что автор не смог доказать, что возобновленные дела, на которые он ссылается, схожи с его положением, за исключением того факта, что просители убежища в этих случаях также были афганцами. Кроме того, государство-участник вновь заявляет о том, что Совет принимает решение о возобновлении дела на основе индивидуальной оценки ситуации заявителя. В случае автора он пришел к выводу, что автор не представил какой-либо новой информации и не доказал вероятности того, что его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, будут нарушены.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли жалоба приемлемой по Факультативному протоколу.

7.2 Комитет отмечает, согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные средства правовой защиты. При отсутствии по этому вопросу возражений со стороны государства-участника Комитет

³⁵ Государство-участник представляет перечень примерно 200 докладов об Афганистане, опубликованных правительствами, межправительственными организациями и неправительственными организациями, которые были приняты во внимание Советом.

³⁶ Государство-участник также ссылается на следующие дела: *А.Г.Р. против Нидерландов* (ходатайство № 13442/08), решение от 6 июня 2016 года, пункт 59; *М.Р.А. и др. против Нидерландов* (ходатайство № 46856/07), решение от 12 апреля 2016 года, пункт 112; *С.С. против Нидерландов* (ходатайство № 39575/06), решение от 12 апреля 2016 года, пункт 66.

считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также отмечал, что такая опасность должна быть личной и достаточно реальной для того, чтобы служить основанием для установления наличия опасности причинения непоправимого вреда³⁷. Комитет далее ссылается на свои решения, согласно которым значительный вес должен придаваться проведенной государством-участником оценке³⁸, а рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств – участников Пакта, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер, или являлась явной ошибкой, или была равносильна отказу в правосудии³⁹.

7.5 В данном деле Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что утверждения автора в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища в ряде случаев были непоследовательными, что Совет провел всестороннее и тщательное рассмотрение представленных автором доказательств, что автор пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища и что он не представил убедительных доказательств для целей приемлемости в отношении предполагаемых нарушений статей 6 и 7 Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Совет зачастую допускает ошибки и что его решение от 28 апреля 2015 года является явно необоснованным и произвольным. Комитет отмечает, что автор не выявил каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые органы государства-участника не приняли во внимание должным образом. Он считает, что, хотя автор не согласен с фактологическими выводами органов государства-участника, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии.

7.7 Комитет далее отмечает, что ходатайство автора о предоставлении убежища на основании его опасений по поводу преследования со стороны «Талибана», поскольку он бежал от них после того, как его похитили с целью принуждения его к совершению нападения в качестве террориста-смертника, было отклонено Иммиграционной службой и Советом по той причине, что он не смог доказать, что ему будет угрожать опасность для его жизни или пытки в случае его возвращения в Афганистан. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в ходе рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища он сделал несколько противоречивых и маловероятных заявлений и что ему трудно представить четкую информацию о важнейших аспектах его утверждений, включая период, в течение которого он был похищен; срок, в течение которого после похищения он проживал со своими родителями, а затем с бабушкой и дедушкой; и конкретный момент времени, когда представители «Талибана» расспрашивали членов его семьи о его местонахождении. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участ-

³⁷ См., в частности, сообщение № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

³⁸ См., в частности, сообщения № 2344/2014, *Э.П. и Ф.П. против Дании*, Соображения, принятые 2 ноября 2015 года, пункт 8.4 и № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

³⁹ См., в частности, *Э.П. и Ф.П. против Дании*, пункт 8.4.

ника о том, что автор не представил каких-либо обоснованных разъяснений в отношении таких несоответствий. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что показания автора не согласуются с доступной информацией, в соответствии с которой «Талибан» не вербует террористов-смертников силой. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что согласно информации, имевшейся на момент принятия решения по ходатайству автора о предоставлении убежища, автор не относится ни к одной из категорий лиц, определенных УВКБ в качестве подвергающихся риску в Афганистане, поскольку он происходит из района, контролируемого правительством, никогда не занимался политической деятельностью и никогда не испытывал никаких проблем с властями. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что тот факт, что автор является таджиком, не является основанием для предоставления убежища, поскольку согласно информации, имевшейся на момент принятия Советом решения, меньшинства находятся под угрозой лишь в тех районах, которые контролируются антиправительственными элементами, а не в тех районах, которые, как Кабул, находятся под контролем правительства Афганистана. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что согласно информации, имевшейся на момент принятия решения по ходатайству автора, общая ситуация в Афганистане не может сама по себе рассматриваться в качестве основания для предоставления убежища и что афганские власти согласились принять автора.

7.8 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что нынешняя ситуация в Афганистане очень опасна и могла бы послужить основанием для предоставления убежища лицам, которые, как и автор, принадлежат к меньшинству и прожили некоторое время на западе, и, следовательно, могут быть восприняты «Талибаном» как поддерживающие правительство и международное сообщество. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на то, что большинство террористов-смертников добровольно присоединилось к движению «Талибан», вполне возможно, что такие молодые люди, как автор, могут быть завербованы силой. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что, учитывая неблагоприятную ситуацию в области безопасности в стране, афганское правительство советует государствам не возвращать афганских граждан в страну. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор происходит из Кабула; что согласно заявлению, сделанному афганским министром по делам беженцев и репатриантов, на которое ссылается автор, Кабул остается безопасной зоной; и что общедоступная информация свидетельствует о том, что лица из тех мест, которые не контролируются антиправительственными элементами, таких, как Кабул, не подвергаются угрозе преследования со стороны «Талибана»⁴⁰.

7.9 Обязательство не высылать лицо в нарушение обязательств государства-участника по Пакту применимо на момент высылки. Комитет отмечает, что в случаях неизбежной депортации существенным моментом для оценки этого вопроса должен быть тот момент, когда он рассматривает данное дело. Таким образом, в контексте процедуры рассмотрения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом в оценке фактов, представленных ее рассмотрения сторонами, Комитет должен также принимать во внимание доведенные до его сведения сторонами новые изменения, которые могут влиять на риски, с которыми может столкнуться автор в случае высылки. В данном случае из информации, имеющейся в открытом доступе, известно о значительном ухудшении

⁴⁰ См., например, UNHCR, *Eligibility Guidelines* (2013); Independent Advisory Group on Country Information, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, *Country Policy and Information Note Afghanistan: Fear of Anti-Government Elements (AGEs)* (December 2016); Danish Immigration Service, *Country of Origin Information*.

положения в Кабуле в последнее время⁴¹. Тем не менее, основываясь на информации, содержащейся в материалах дела, Комитет не может оценить степень, в которой нынешние изменения ситуации в стране происхождения автора могут отразиться на рисках, которым может подвергнуться сам автор. В этой связи Комитет напоминает о том, что обязанность государства-участника по-прежнему состоит в том, чтобы непрерывно оценивать опасность, которой может подвергнуться любое лицо в случае возвращения в другую страну до того, как государство принимает окончательное решение в отношении его/ее депортации или высылки.

7.10 Без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание нынешнюю ситуацию в стране, в которую автор будет выслан, и в свете имеющихся сведений о личных обстоятельствах автора, Комитет считает, что утверждения автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и заключает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.11 Комитет также принимает к сведению заявления автора по статье 26 Пакта о том, что решение Совета и соответствующие процедуры представляют собой дискриминацию в отношении просителей убежища, поскольку все другие решения административных органов могут быть обжалованы в судах в соответствии с законодательством государства-участника. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что с автором обращались так же, как и с любым лицом, подающим ходатайство о предоставлении убежища в органы государства-участника, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иных оснований. Комитет отмечает, что автор не представил каких-либо дополнительных аргументов по этой части жалобы. Таким образом, Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновал свои утверждения по статье 26 и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола⁴².

7.12 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что невозможность для него обжаловать решение Совета от 28 апреля 2015 года является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 13 Пакта, поскольку решения Совета являются единственными административными решениями, которые не могут быть обжалованы в национальных судах. Комитет ссылается на свою предшествующую правовую практику, на которую ссылается государство-участник, в соответствии с которой статья 13 Пакта обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судах⁴³. Тем не менее Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновал свои утверждения по статье 13 и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

⁴¹ См., например, United Nations, «UN condemns terrorist attack in Kabul, underscores need to protect civilians», 31 May 2017. Доступно по адресу www.un.org/victimsofterrorism/en/node/3466.

⁴² См., например, сообщение № 2115/2011, *И.А.К. против Дании*, Соображения, принятые 3 ноября 2016 года, пункт 9.7.

⁴³ См. сообщение № 2288/2013, *Омо-Аменагхавон против Дании*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 6.4; а также замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
